

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2018

КРИТИКА Р.НОЗИКОМ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ Д. РОЛЗА

В.О. Тулаев

Научный руководитель: к.ф.н. В.В. Петренко

Томский государственный университет

Вышедшая в 1974 году книга Гарвардского профессора по философии Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия» сразу была задумана как ответ эгалитаризму Ролза. Хотя оба философа работают в рамках одной аналитической философской традиции и исходят из одних либеральных предпосылок, их воззрения существенно отличаются по многим пунктам. Даже, исходя из похожих либеральных идеологических предпосылок, выводы мыслителей входят в конфронтацию друг с другом.

С философской точки зрения, они во многом имеют общие точки соприкосновения. Оба противники утилитаризма, так как он стирает различия между индивидами. Оба твердо убеждены в основополагающих правах личности. Но уже здесь мы можем обнаружить принципиальные отличия. Нозик строит свою теорию на основе естественных прав Лока, Ролз же на деонтологии Канта. Нозик предпочитает обменивающую парадигму справедливости, Ролз распределительной парадигмы общей справедливости. Ролз – приверженец эгалитарного либерализма, Нозик – либертариизма, под которым понимается один из видов либерализма, ключевыми особенностями которого является главенство прав индивидуальной свободы. А также представление о минимальном государстве, которое лишь защищает права, свободы и собственность каждого гражданина.

Нозик критикует «теорию справедливости» с различных позиций. Первый уровень представляет собой общее несогласие с теми последствиями, что ожидаются при реализации идей Ролза, а именно при воплощении идеи государства благосостояния как такового. Приняв на вооружение идею распределительной справедливости, наше общество с необходимостью будет вынужденно расширять государственный аппарат, так как только государство может обеспечить надлежащий контроль над распределением. Такое государство будет неизбежно выходить за рамки минимального, а значит, нарушать права человека. Точнее права тех людей, чьи блага будут подвержены перераспределению сверх необходимого для поддержания минимального государства [2. С.193].

Вторым уровнем будет выступать критика методологической обоснованности принципа «занавеса неведения». Эта конструкция Ролза имеет как явный нормативный уклон, так и скрытое, методологически не чистое понимание благ. По мнению Нозика, Ролз исходит из представления, что ситуация изначального выбора напоминает событие раздела манной небесной, что появляется ниоткуда, безотносительно к тем правам, что исторически сложились. Блага не появляются из воздуха, они всегда появляются вместе с определенными правами и обязанностями, которые нельзя отделить, не лишившись какого-то конкретного блага. Следовательно, уже в самой методологии Ролза содержатся некоторые противоречия с нашими внутренними интуициями понимания справедливости и равенства [2. С.250].

Выходя на третий уровень, мы касаемся критике предмета справедливости. Согласно Ролзу, принципы справедливости можно применять лишь к базовой структуре общества и не должны быть применимы на микроуровне. Но Нозик утверждает, что это невозможно. Все принципы, что используются нами, долж-

ны иметь универсальный характер, иначе есть существенная вероятность того, что наши принципы окажутся пустой абстракцией. Если мы попробуем применить принцип различия на микроуровне, например, в ситуации обычной трудовой деятельности, то легко представить себе ситуацию, когда последовательная реализация этого принципа, приведет к полной эксплуатации одних другими [2. С.257].

Главным же моментом критики мы можем называть четвертый уровень. Ролз утверждает, что никто не заслуживает своих естественных талантов и способностей, так как все это сводится к социальным и биологическим обстоятельствам рождения, а они не являются вполне заслуженным, так как не зависят напрямую от человека [2. С.98]. На что Нозик парирует тем, что, исходя из того, что мы не вполне заслуживаем своих талантов и способностей, не обязательно вытекает необходимость перераспределения. Быть может, мы и не заслужили имеющиеся таланты, но уж что точно нельзя отрицать, так это то, что мы являемся их легитимными обладателями, так как они находятся исключительно в нас, а не ком бы то ни было еще. Если кто-то захочет отнять их у нас, то это можно расценить как лишение прав собственности на самих себя [2. С.278].

Нозик вполне согласен с Ролзом, что не всегда заслуга является обязательным условием справедливого обладания, но в качестве основания для обладания чем-либо может бы то, что владение этого блага хотя бы не незаконно. Наше право на наследство может быть аргументировано тем, что мы исторически имеем права на блага наших родителей. Если же утверждать, что общество или государство в целом являются более законными собственниками наших способностей, чем мы сами, было бы крайне опрометчиво. Да они оказывают несравненное влияние на развитие талантов каждого конкретного человека, но достижения индивида остаются достижениями этого конкретного индивида, зависящие от его усердия и планирования [2. С.208].

Наиболее убедительным кажется лишь первый уровень аргументации касательно «скользкого пути». Хотя неравные обстоятельства в теории и могут порождать требования к их исправлению. На практике при осуществлении проекта государства благосостояния существует опасность прийти к деспотическому вмешательству в жизнь людей, ради исправления всевозможных существующих неравенств в обществе [1. С.209].

Остальные же пункты имеют интуитивно менее очевидный и убедительный характер, если применять эти возражения на социальной практике. Относительного второго уровня критики можно возразить, что само существование в обществе накладывает определенные обязательства к сильным и талантливым людям по отношению к менее успешным. Поскольку в ином случае имеется вероятность разрушения общественного сотрудничества, а также дестабилизации общества и затруднения социальной интеграции.

Не заставляет согласиться и тот факт, что принципы Ролза не применимы на микроуровне. Ролз осознанно ограничивает свои принципы исключительно для «основных общественных институтов», чтобы не постулировать какую-либо единую систему блага, а создать возможность для мирного существования различных видов ценностей и общностей.

В качестве финального контраргумента можно сказать, что в отношении передачи в собственность обществу естественных талантов, Ролз не утверждает, что люди должны их передать в общественное достояние. Хотя и постулируется,

что эти таланты не являются заслугой их владельцев и должны служить всем. Тот факт, что люди используют свои способности на благо других, не всегда приводит к тому, что человек перестает быть хозяином своих способностей. Интуитивное достоинство Ролза позволяет объяснить, как способности людей остаются в их распоряжении, хотя и помогают другим улучшить их положение. Подобное можно наблюдать в походах, где сильные добровольно помогают слабым. При этом, их таланты и способности способствуют общему благу, все больше закрепляясь за ними благодаря признанию окружающих. Похожим образом и общество может использовать избыток силы одних для поддержки других, без существенного вреда для талантливых.

Таким образом, хотя критика Нозика и не лишена оснований, при более тщательном рассмотрении можно сделать вывод о том, что ей не хватает убедительности и интуитивной привлекательности

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение. М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 592 с.
2. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
3. *Ролз Д.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 536 с.